

Яёи чувствовал чужой взгляд спиной, но никак не мог определить, откуда именно за ним наблюдают. С другой стороны, Годжо Сатору с его ростом трудно не заметить в толпе — появившись он в этом просторном вестибюле, Яёи сразу бы его разглядел.

Он еще раз медленно оглядел присутствующих. Тщетно. В голову даже закралось сомнение: может, это просто паранойя?

Обернувшись к Гето Сугуру, он тихо спросил:

— Ты тоже это чувствуешь? За нами кто-то следит.

— Да, заметил, — Сугуру настороженно оглядел фойе кинотеатра. — Думаешь, проклятый колдун?

Яёи покачал головой:

— Не знаю.

Он нахмурился. Если это действительно враждебный маг, а не Сатору, дела принимали скверный оборот.

— Давай проверим, — вкрадчиво предложил Сугуру. — Я выпущу проклятого духа второго ранга, а ты присмотришься к лицам. Вдруг кто-то выдаст себя.

Яёи согласно кивнул.

Но стоило Сугуру потянуться к своим запасам, как из очереди впереди высунулся смуглый парень, одетый точь-в-точь как Джастин Бибер. Он уставился на Яёи и, словно прилежный школьник на уроке, робко поднял руку.

— Привет! Слушай, а где ты взял этот плащ? — с самым серьезным видом спросил парень. — Я еще полчаса назад тебя приметил. Крой просто улетный. Не подскажешь бренд?

Смугляк не врал — он действительно заметил Яёи еще на входе, но из-за его убийственно-холодного взгляда долго не решался подойти. Лишь когда юноша обернулся, парень поддался на подначивания друзей и набрался храбрости заговорить.

Яёи придирчиво оглядел незнакомца и его компанию. Взгляды у ребят были чистыми, без тени злого умысла — они и правда просто хотели узнать про плащ.

Переглянувшись с Сугуру, Яёи мысленно вздохнул. Неужели то давящее ощущение чужого

внимания исходило от этой компашки?

Помедлив, он все же решил ответить:

— Кажется, в «Исэтане» в Синдзюку...

Парень тут же выхватил телефон, быстро застучав пальцами по экрану.

— А этаж какой? — не унимался он.

Яёи замаялся — он решительно ничего не помнил. В тот день из-за слежки Сатору он был настолько взвинчен, что даже не смотрел на вывески бутиков, а фасон пальто за него выбирали Сугуру и сам виновник его головной боли.

Воспользовавшись паузой, Сугуру повернулся к прилавку, чтобы забрать большую корзину несладкого попкорна и две колы. Заметив замешательство Яёи, он мягко вмешался в разговор:

— На шестом этаже, — подсказал он. — Название бренда из головы вылетело, но плащ висел прямо на витрине, мимо не пройдете.

— Отлично, записал! — парень с облегчением улыбнулся. — Спасибо, выручили!

Поняв, что угрюмый красноволосый юноша на самом деле вполне дружелюбен, парень оживился и поинтересовался, на какой сеанс они идут. Сугуру вежливо ответил.

— Надо же, у нас тот же зал! — обрадовался собеседник.

Яёи терпеть не мог пустую болтовню с незнакомцами, поэтому предоставил Сугуру отдуваться за двоих.

К счастью, у входа в зал наконец объявили посадку. Яёи легонько потянул Сугуру за рукав, безмолвно понукая его закругляться.

— М? Что такое? — мягко обернулся к нему Сугуру.

Юноша кивнул в сторону контролера. Сугуру все понял без слов. Попрощавшись с ребятами, он забрал колу и попкорн, и они вместе направились к очереди на контроль.

Маркетинговая кампания кинотеатра впечатляла: все сотрудники были наряжены под главного героя фильма. На них красовались мертвенно-бледные маски Гая Фокса, густые прямые парики до плеч, а фигуры скрывали просторные черные плащи с капюшонами. В таком

балахоне телосложение не угадать — оставалось лишь судить по росту.

Прямо у турникета дежурил один из билетеров. Роста он был выдающегося, но так уныло сутулился, что казался значительно ниже, чем на самом деле.

Яёи протянул ему билеты:

— На двоих.

Контролер стоял, опустив голову, так что прорези маски тонули в глубокой тени капюшона. Не проронив ни звука, он едва заметно повернулся к парням, забрал билеты и неторопливо, словно в замедленной съемке, прокомпостировал их ручным дыроколом.

Как и весь персонал, контролер был в черных кожаных перчатках. Провожая взглядом его длинные, изящные пальцы, Яёи невольно залюбовался.

"Должно быть, у него удивительно красивые руки"

Пробитые билеты вернулись обратно. Сугуру, не дожидаясь, пока Яёи заберет их, перехватил бумажные квитки сам, а свободной рукой осторожно взял друга за запястье.

— Пойдем, Яёи. Здесь тесно, не отставай, чтобы не потеряться в толпе.

— Да, хорошо, — Яёи послушно последовал за ним.

Смуглый парень, стоявший в очереди сразу за ними, завороченно проводил их взглядом и зашептал приятелю на ухо:

— Слушай, а рыженький с тем, который с пучком, часом не парочка? Видел, как они за руки держались?

— Да ладно тебе, просто близкие друзья, наверное.

— Ну не знаю, может, и показалось...

Парень протянул свой билет долговязому контролеру. Он скользнул взглядом по маске Гая Фокса и вдруг замер от неожиданности: билетер медленно вскинул голову и уставился прямо на него.

Из прорезей маски на него смотрели невероятные, пронзительно-голубые глаза, в которых застыл леденящий душу гнев.

Парень испуганно отшатнулся на пару шагов. Выдерживать этот тяжелый взгляд не было никаких сил. Схватив надорванный квиток, он поспешил юркнуть в темный проход кинозала.

Тем временем Яёи и Сугуру отыскивали свои места на последнем ряду. Едва они устроились в креслах, как в зале бесшумно появился тот самый сутулый билетер. Он встал у стены в самом темном углу, заложив руки за спину, и устремил неподвижный взор на гаснущий экран.

Зал постепенно заполнялся, и к началу сеанса свободных мест практически не осталось — пустовали лишь три кресла прямо перед Яёи и Сугуру.

Минут через десять после начала, когда на экране вовсю разворачивалось действие, явились запоздавшие зрители — супружеская пара с мальчиком лет семи.

Нормальные люди в таких случаях стараются не мешать остальным: тихо пробираются в темноте, согнувшись в три погибели. Но эти беспардонные визитеры без тени смущения врубили фонарики на телефонах. Яркий белый свет полоснул по глазам, заставив зрителей недовольно жмуриться и прикрывать лица ладонями.

Мальчишка тоже оказался не подарком. Пробираясь к своему ряду, он бесцеремонно пинал чужие колени и нагло расталкивал сидящих. Родители даже бровью не повели: мать лишь умиленно улыбалась своему чаду, а отец делал вид, что его это совершенно не касается.

Добравшись до своих мест, семейка не спешила садиться. Они достали бумажные платки и принялись с маниакальным упорством натирать пластиковые подлокотники и сиденья. Это священнодействие затянулось добрых минуты на четыре.

Яёи мысленно списал это на брезгливость и не стал раздражаться. Однако стоявшая во весь рост троица выросла перед ними непреодолимой стеной, начисто перекрыв обзор на экран.

Юноша не видел ровным счетом ничего, довольствуясь лишь звуковым сопровождением. А ведь на экране как раз разворачивался первый зрелищный эпизод. Яёи безуспешно наклонял голову то влево, то вправо, пытаясь поймать хоть краем глаза ускользающую картинку.

Сугуру, заметив его мучения, подался вперед и негромко, но отчетливо попросил:

— Простите, вы не могли бы присесть? Вы загораживаете весь экран.

Мужчина пропустил замечание мимо ушей, а вот его супруга наградила Сугуру презрительным взглядом и ядовито процедила, обращаясь к сыну:

— Садись, сынок, садись скорее. А то дядя сейчас разозлится и побьет тебя.

При слове «дядя» улыбка Сугуру на мгновение застыла, а на виске едва заметно вздулась венка.

Яёи примирительно коснулся его плеча, призывая не связываться, и закинул в рот горсть попкорна.

Прошное в Портовой мафии научило Яёи не размениваться на глупые провокации обывателей. Его лишь слегка забавляла недалёковидность этих родителей: зачем вообще тащить малолетнего ребенка на фильм с жестким возрастным цензом и обилием кровавых сцен?

Мальчишка тем временем вцепился мертвой хваткой в огромную ведерную пачку карамельного попкорна. Делиться с родителями он явно не собирался: жадно загребал сладость пятерней и запихивал в рот, шумно чавкая. Измазанными в липком сиропе и слюнях пальцами он то и дело хватался за подлокотники кресел. Сидевшие на соседних местах старшекласницы брезгливо переглянулись и тихонько отодвинулись подальше.

Глядя на это зрелище, Яёи почувствовал легкий подкат тошноты. Решив поберечь нервы, он отвел взгляд и уставился на экран.

К середине сеанса ведро заметно опустело. Объевшийся и окончательно заскучавший ребенок принялся размазывать остатки карамели прямо по спинке своего кресла.

Вспоминая, с каким усердием супруги протирали сиденья перед началом сеанса, Яёи ожидал, что они вот-вот приструнят паршивца. Но те демонстративно игнорировали художества своего отпрыска.

Вскоре мальчишке надоело и это, и он занял на весь зал:

— Тут скучно! Фильм дурацкий! Зачем мы сюда пришли? Я хочу домой, мультики смотреть!

С этими словами он в ярости швырнул полупустое ведро вверх. Карамельные хлопья веером разлетелись во все стороны. Большая часть кондитерского града осыпала самого скандалиста, но несколько липких штук полетели прямо в лицо Яёи. Тот едва успел выставить перед собой ладонь.

Яёи лишился дара речи.

Пострадав абсолютно ни за что, он ледяным взглядом уставился на родителей виновника торжества, ожидая элементарных извинений.

Однако в лексиконе этой парочки вежливых слов явно не водилось. Отец семейства даже головы не повернул — лишь раздраженно приказал жене отряхнуть малого. Та, вполголоса чертыхаясь, принялась счищать с одежды сына налипшую карамель.

Яёи опустил взгляд на пакостника. В полумраке кинозала его бледное лицо с хищным прищуром выглядело по-настоящему пугающе.

Мальчик испуганно шмыгнул носом и истошно завопил:

— Мама! Он на меня страшно смотрит! Он меня ударить хочет!

Мамаша, которая и до этого косилась на парней с неприязнью, тут же прижала сына к себе и взвилась:

— Ты что творишь, а?! Зачем ребенка пугаешь?! Из какой ты школы вообще, чучело невоспитанное?!

Ее визг разнесся под сводами кинозала, заглушая звуки фильма. Зрители с передних рядов начали оборачиваться, недоуменно разглядывая источник шума.

Мальчишка продолжал заливаться слезами. Наконец у кого-то из зрителей лопнуло терпение:

— Эй, мамаша с папашей! Утихомирьте своего спиногрыза и сами замолчите! Фильм мешаете смотреть!

Голос подал давешний смуглый парень. Вид у него и его рослых приятелей был довольно внушительный, поэтому хамоватая парочка не решилась вступать с ними в перепалку и лишь злобно запетушилась на своих местах.

Сидевшие рядом старшеклассницы тоже не выдержали:

— Ваш ребенок обсыпал парня попкорном, вы даже не извинились, так еще и лаяться начали. Ну и манеры...

Мужчина, трусливо молчавший под натиском крепких парней, перед девчонками мигом расправил плечи. Почувствовав превосходство, он рявкнул на весь зал:

— Рты закрыли! Он ребенок, с него и спроса нет! А будете лезть не в свое дело — быстро обеим лица начищу!

Сугуру, бережно помогавший Яёи стирать липкие следы с предплечья, при этих словах

медленно поднялся в полный рост.

— Не стоит устраивать цирк в общественном месте. Пойдемте выйдем, побеседуем, — ровным, леденящим тоном произнес он, глядя сверху вниз на разбушевавшегося главу семейства.

Высокий, широкоплечий Сугуру превосходил скандалиста на голову. Мужчина мгновенно растерял весь свой воинственный пыл. Он бросил быстрый испуганный взгляд на внушительные бицепсы под тонкой тканью футболки мага и прикусил язык.

Поняв, что запахло жареным, женщина поспешно вцепилась в рукав мужа и потащила его вместе с сыном к выходу, недовольно причитая на ходу:

— Пойдем отсюда, дорогой. Связываться еще с этой гопотой невоспитанной...

Яёи брезгливо стряхнул остатки шелухи с ладони. Пальцы все еще оставались неприятно липкими.

— Сугуру, я отойду ненадолго. Надо руки помыть.

— Давай я с тобой схожу, — предложил тот.

— Не нужно, сиди, — покачал головой Яёи, не желая лишний раз устраивать суету. — Я быстро.

Выходя из полумрака зала, он бросил мимолетный взгляд в угол, где стоял странный билетер в маске Гая Фокса. Того и след простыл.

По пути к уборной Яёи еще издали услышал знакомый надрывный плач и визгливые препирательства.

Как оказалось, неугомонная семейка притащилась туда же отмывать свое чадо. Мать упорно пыталась проташить подростка сына в женский туалет, чем до смерти напугала одну из посетительниц. Та подняла крик и позвала дежурного администратора, который преградил нарушителям дорогу.

Отцу пришлось взять инициативу в свои руки. Бурча под нос проклятия и кость бестолковую жену, он грубо поволок хнычущего мальчишку в мужское отделение.

Когда Яёи вошел внутрь, мужчина как раз водрузил сына прямо на раковину, пытаясь струей

воды застирать пятна на штанах. Мальчик, не разуваясь, топтался грязными подошвами по белоснежному фаянсу, оставляя за собой жирные черные разводы.

Накахара поморщился. Поход в кино должен был стать отличной возможностью поднять уровень симпатии, но из-за этих идиотов свидание пошло наперекосяк. Настроение было испорчено окончательно.

Мужчина, решив, что вошла его благоверная, яростно обернулся через плечо, готовый выплеснуть раздражение, но при виде Яёи крик застрял у него в горле.

Лицо Яёи и без того не отличалось приветливостью, а сейчас, подогретое глухим раздражением, оно и вовсе казалось зловещей маской.

Юноша бесшумно остановился у них за спиной, слегка наклонил голову набок и холодно процедил:

— Сними его с раковины. И проваливайте отсюда.

Несмотря на то что перед ним стоял всего лишь подросток, от исходящей от него ауры у мужчины мурашки побежали по спине.

Он беззвучно пошевелил губами, но так и не набрался смелости возразить. Вместо этого он отвесил сыну звонкий подзатыльник, стащил его на пол и поспешно поволол к выходу.

Яёи повернул кран, смывая липкую сладость под струей прохладной воды. Стоило ему потянуться за бумажным полотенцем, как из коридора донеслись два испуганных вскрика — один повыше, детский, другой пониже, мужской.

Нахмурившись, Яёи толкнул дверь и выглянул наружу.

Чуть поодаль, в самом тупике безлюдного коридора, дорогу перепуганному отцу с ребенком преградила высокая фигура в черном плаще. Капюшон билетера был надвинут на самые глаза, а застывшая на маске Гая Фокса двусмысленная улыбка в полумраке казалась зловещим оскалом смерти.

<http://bllate.org/book/19457/2004615>